

Tul_05_016

19.07.2005, г. Тульчин.

Инф.: **Олейникова Фаина Владимировна (Фейга Вольковна) (ФО)**,
1919 г.р. Урожденная Дворкис.

Соб.: М. Трескунов (МТ), В. Федченко (ВФ).

ФО: Муж у меня русский. Почему? Потому что я была в армии и... и встретила русского человека. Хор... доброго, доброго, хорошего, че... это... порядочного. И... и прожили пятьдесят лет. Но он умер. А я всегда считаю, что все люди одинаковые...

МТ: Так и мы так считаем... (нрзб)...

ФО: А... да...

МТ: Нам интересно, что у евреев. Это такая нам... это такую нам тему дали. Если бы нам дали тему про русских...

ФО: Одинаковые. Потому что я прожила с русским человеком, порядочным. Главное, порядочным. Пятьдесят лет – это не так просто прожить.

ТФ: Нет, это правда, правда. Так оно и есть.

ФО: Встретила в армии. И человек должен... и дали ему в сорок... в сорок пятом году все начисто документы, чтобы он себе уехал домой. А он, он ждал меня год. Потому что госпиталь расформировался через год. Больных же... вот... победа была... но больных на улицу ж не выбросишь!

МТ: Ну да...

ФО: Так они оставались больными. Но они очень тяжелые. Там в этом отделении, где я работала, было тяжелые, где... так мы просиде... так мы с эти... так мы... А он ждал меня...

ВФ: А вы работали медсестрой? Вы работали медсестрой...

ФО: Да... (смеется) фельдшером, завмедпунктом, медсестрой работала, и акушеркой... и кем только...

ВФ: Всем, всем вместе...

ФО: ...я кончила... я кончила фельдшер-акушерка.

ВФ: А как по-еврейски называли...

ФО: А?

МТ: Как вот это акушерку называли по-еврейски?

ФО: Чего спрашивает... (нрзб)...

ВФ: Как по-еврейски называли... вот как бы вас назвали, вашу профессию по-еврейски?

ФО: По-еврейски... я не знаю.

ВФ: Не знаете?

ФО: Не...

ВФ: Так бы и было? Как бы сказали?

ФО: Ну медсестрой...

ВФ: Вот вы бы... представляете, вы бы сказали... Ich bien...

ФО: Ну медицинская, так это *мед*... а сестра, так а в переводе это *швейстер*...

ВФ: Schwester...

ФО: *Швейстер*. Но только... но только *швейстер*... я никогда не... понимаете... в больнице разве называют по-еврейски? Медсестра... и я была... и имя тоже так, не по-еврейски. Так по-евре... по-евре...

ВФ: А вы по-еврейски Фейга?

ФО: Фейга, да.

ВФ: Фейга, правильно? Фейга...

ФО: Да, Фейга. А звали меня Фаина – у меня есть документы – Фаина Владимировна.

ВФ: Угу...

ФО: Что я буду Фейга зваться в поликлинике – люди ходят.

ВФ: А дома? А муж как вас называл?

ФО: А, а... а дома меня называл Фаня.

ВФ: Фаня...

ФО: Не, он меня называл Файя, потому что в госпитале все раненные сказали, что вы не Фаня, а вы Файя: они с России, так они меня Файя. Так он мне дома долгое время, когда я его привезла – у меня был свой дом, был домик свой, я-то перевез...

ВФ: А... а... а домик где у вас был свой?

ФО: По Розы Люксембург. А теперь называется Незалэжности или шо... это...

ВФ: А в каком году вы переехали вот сюда, в эту квартиру?

ФО: В эту квартиру я переехала назад тому двадцать тому двадцать лет...

ВФ: Двадцать лет назад?

ФО: Да. А я жила в своей квартире. Нет... вы, вы можете до войны еще меня спросить где и шо...

ВФ: Да, а где до войны жили, да...

ФО: Там же, там же жила. Я родилась там.

ВФ: Вот, вот по Розы Люксембург.

ФО: Да. Роза Лю...

ВФ: Ага...

ФО: Дом три.

ВФ: Номер три.

ФО: Да, по Розы Люк...сем...бург.

МТ: Там евреи жили в основном...

ФО: А?

МТ: Там кто жил?

ФО: А потом это ушли (?)... двухкомнатная квартира... А нас взяли и обманули и взяли нас и перевезли в однокомнатную, но это...

ВФ: А там у вас по Розы Люксембург дом был свой?

ФО: А?

ВФ: Дом был свой? Вот когда жили в детстве? Свой еврейский дом был?

ФО: А? Что дома?

ВФ: Вот когда вы жили в детстве, говорится, по Розе Люксембург, да, так, там...

ФО: Да...

ВФ: У вас был дом свой?

ФО: Да... домик...

ВФ: Не квартира, а дом?

ФО: Нет! Домик, домик свой, сад, огород. Но мы перешли, потому что ему уже было семьдесят пять, а мне – шестьдесят пять. То нам же уже было трудно обрабатывать. Так мы вступили там в трехкомнат... в двухкомнатный... а нас взяли пере... это...

ВФ: Это вы с мужем жили в том доме?

ФО: Да.

ВФ: А с семьей вот еще до замужества вы где жили? Вы жили в городе... в Тульчине, да?

ФО: До замуже... жила... жила там же один (?)...

ВФ: Там же?

ФО: Там же. Мама там жила с двух лет. Все ро... мы жили по Розы Люксембург.

ВФ: А расскажите, какой у вас был дом?

ФО: Что расскажите?

ВФ: Сколько было комнат в доме?

ФО: А, не. У нас был старенький домик.

ВФ: Да...

ФО: А сад был очень хороший. А... а домик очень старенький. Было два комнатки и кухня.

ВФ: Печка была?

ФО: Печка была. Топили печку, топили. Немножко даже если больше прикройте. Потому что мне жарко это солнце, так я прикрываю... это спустя... так-так-так... да...

МТ: Ага. А вот расскажите с самого начала...

ФО: Разговаривали по-еврейски дома. Была очень религиозная семья. Шо вы сме... улыбаетесь?

ВФ: Я просто рада, что вы сразу об этом нам так говорите... сами. Мы даже вас не спрашиваем...

ФО: Была очень религиозная семья. и разговаривали по-еврейски дома. Отец был религиозный человек. Он ве... вечно молился. Брал... и сам ходил в синагогу, и меня брал с собой.

ВФ: А вот на улице вы не... вы тоже разговаривали по-еврейски, на улице...

ФО: Вы понимаете, что... я расскажу вам. Я... на улице... больше дома. Почему? Потому что Розы Люксембург – это русская улица. Там все русские жили... (Интервьюеры переговариваются между собой) там все русские жили. Так я не могла го... меня когда привели в русскую... в украинскую школу, так они спросили – ты еврейка? Я говорю – да. Так они меня за это... вот хотели меня в еврейскую школу. Я говорю – нет, я на русской живу...

ВФ: А вы не учились в еврейской школе?

ФО: Конечно нет!

ВФ: Нет?

ФО: Вы еще спрашиваете (!) Я училась в украинской школе.

ВФ: А сколько классов вы прочились?

ФО: Семь классов. Тогда не было десять, не было девять, а было семь классов. А потом пошла в медицинское училище.

ВФ: Так...

ФО: Взяла документы, прошла по конкурсу. Там ведь тоже был конкурс. И прочилась там три года. И была фельдшер-акушер, работала по своей специальности. Но только война перебила. Я была в лагерях.

ВФ: А расскажите, пожалуйста, вот дома вы говорили на идише, да, на еврейском...

ФО: На идише.

ВФ: А когда выходили на улицу, не знаю... с родителями...

ФО: С подружками. Если... у меня были девочки, у меня были подружки... я... три учительницы. А одна в мединституте занималась. Ну (?) и я любила дневник писать. Я была такая себе. Читаю книги, вот... так только...

ВФ: Так. А дневник на каком языке писали?

ФО: На русском, а на каком же?

ВФ: На русском...

ФО: На русском. Не на украинском, а на русском. Дневник.

ВФ: Ага. А на идише вообще писали вы... умели писать?

ФО: А на идише не умели ни писать ни читать ничего, ничего не... Я училась в украинской школе. Я училась в русской школе. И... и... преподавали учителя в школе и по-русски... кому было легко... нет... Торопец (?), так он читал нам и о русской (?)...а вот... би... би... другой – микробиологию нам читали по-русски. Как кто умел.

(Звонок в дверь – перерыв в записи)...

ФО: Я вам ск... Ну как я еще до... до войны? Я вам скажу все. Я... я выросла в очень религиозной семье. Папа день и ночь молился. Одевал такую... такой и вот... и тут что-то прикрепляли, и на голову одевал и молился. А... тридцать... в тридцать третьем году был голод. Я так как пережили... как и пережили украинцы, так я голодомор пережила. Мы все были опухшие. Был... почему был голод? Мы не знали. Что я знала... интересовалась историей? Голод, и все. Ну до войны шо еще? До войны так я... после голода так я поступила в мед. А почему в мед? Потому что был (нрзб)...

Одновременно МТ: Нет, давайте...

ВФ: Скажите, пожалуйста...

МТ: Давайте, давайте немножко раньше. До того, как вы поступили. Вот папа молился дома что ли? Что вы видели, что он в талесе?

ФО: Папа умер, а мама осталась с двумя детьми.

Одновременно ВФ: А... вот когда вы говорите – отец был религиозный...

МТ: Нет, еще до того, как он умер...

ФО: А?

ВФ: Он молился дома?

ФО: Дома. Дома. И ходили в с... и мы в синагогу ходили.

МТ: А... так почему он дома молился, а не в синагоге?

ФО: Синагога находилась там, где теперь «Огонек». Называется «Огонек». Там магазины. По Ленинской. (Нрзб)... Так там это... там было... там это... и синагога. Так там был старый домик. Эти, эти новые дома построили после войны, а был старый домик. Папа меня водил в синагогу. И я целовала тойре. И... и все еврейские праздники мы праздновали, так как надо. (Нрзб) Паска.

МТ: Но вы расскажите вот что: папа молился дома по будням?

ФО: Хорошо (?).

МТ: Папа на будни молился дома, а на суббо...

ФО: По-еврейски, почему по-русски?

МТ: Нет, по будним дням или...

ВФ: По будним дням? Вот на неделе?

ФО: Он целый день мо... он всегда молился. Он очень был набожный.

ВФ: Нет, вот вы нам расскажите...

ФО: Ну субботу он (нрзб)...

ВФ: ...на субботу он ходил... он ходил в синагогу на субботу?

ФО: ...меня брал тоже.

МТ: Ага ага...

ВФ: А не в субботу?

ФО: И дома тоже. Шо-то было на дверях. Понимаете? Я тогда не придавала значения, что я... потом я когда-нибудь расспросит... шо-то было на дверях. Когда я была должна выйти у... утром, я должна была помолиться. «Мойди ани» шо-то дальше, дальше... и должна была поцеловать – у двери шо-то такое висело. И я должна... шо-то такое, шо я должна была поцеловать и помолиться.

МТ: Когда вы должны были сказать вот это «Мой диани»...

ВФ: (Громко) Когда вы должны были сказать вот это вот...

ФО: Утром, утром встала, умылась. И должна была поцеловать это шо я... на дверях и... и... помолиться...

ВФ: Перед выходом из дома...

ФО: Да, перед выходом из дома. Ну шо я знала – ребенок – вышла-не вышла из дома. А м... утром должна была помыться и помолиться...

МТ: «Мойди ани» сказать, да?

ФО: Вот это я знала. А по... по... по субботам так у нас... у нас в пятницу вечером за... за... зажигали... мама зажигала свечки. Это уже она готовилась, готовилась к субботе. В субботу мы кушали всегда... мама делала бульон из курицы. Жили бедно, очень бе...

ВФ: А как назывался бульон...

ФО: А? Как маму звали?

ВФ: Как бульон назывался, который мама делала?

ФО: Я знаю – бульон. Я не знаю, как зва... но... но... бульон...
МТ: Ну как он звался по-еврейски...
ВФ: По-еврейски...
ФО: Я не знаю, как он звался по-евр...
МТ: *Йюх*...
ФО: *Йюх, йух* – я вспомнила – *йух*...
МТ: Да, отлично...
ФО: Да, *йух*. А *йух мит* так ис че...
ВФ: *Мит вос?*
ФО: *Мит шеве*... а паску... так а *йух ме... ме...* с этим, с мацой.
МТ: С мацой...
ФО: *Мит моце мей, мит моце*...
ВФ: *Мит моце мейл*...
ФО: А? Маца... а что же мы... это ж особенный ме... межрелигиозный...
так я вам скажу, как она готовила... как мы готовились к Паске. Вот это я помню точно, как мы готовились к Паске. Значит готовили – должна была быть Паска... мама нанимала людей. Я сама тоже... мы были бедные. Побелила в квартире. Потом она... хлеба... не должен быть был... хлеб в Паску не бывал. Его надо было выбросить. И мука... и ничего не делалось муч... ничего не делалось с мукой и с хлебом. Так мама брала... побелила. Потом печка, была своя печка...
МТ: А что белила?
ФО: А?
МТ: А что белила?
ФО: Фамилия?
МТ: Что белила?
ВФ: Что белила?
ФО: Квартиру.
МТ: Всю квартиру?
ФО: Ну да...
ВФ: Стены?
ФО: Шо такая квартира – две комнатки. Такая (?) у меня большая квартира была и кухня, так побелила, мама побелила...
ВФ: Стены, пол, потолок?
ФО: Да... да...
ВФ: Все...
ФО: Да... все побели... пас... (?) побелила. А нам покупали – мы ходили босиком, бедные – так нам... мне... нам новые ботиночки на Паску...
МТ: На Паску...
ФО: ...покупали обязательно. Покупались новые ботиночки. Побелила. И в квартире... Она, мама, брала печку и шо-то зажигала, шоб все *хумец*, это шо с хлеб... с... от хлебного – назывался *хумец*. То эта Паска... так пасхальная. А то назывался *хумец*. Надо все. Она каждый угол... забирала кусочки хлеба. Она ее... Она выбрасывала. А печку она чем-то... как бы... как без участия... она шо-то, шо-то ложила и шоб все, все выжигалось. Все

повыжигает, побелила, она все купила, и ждем Паску. Паска как... покупаем мацу. Когда побелила... так она до побелки не покупала. Потому что там может крошки попасть как бы... мацу покупалась – она лежала в бело...

МТ: А вот сейчас еще до мацы...

ФО: ...снежную (?) простыню, подвешивала... Она уже была побелена, так она подвешивала эту мацу. Не потому, что подвешивание это шо-то означало. Она не хотела... разве что кушалось... кушался хлеб до Паски пару дней. Так она не хотела шо... отдельно это, эту мацу, шоб... как святое. Она его подвешивала, и все. Вот. Ну что? Мама ве...

МТ: А вот можно еще... можно еще такой вопрос еще вот до мацы, до мацы...

ВФ: Еще вопрос один...

МТ: До мацы. Вы меня слушаете?

ФО: Ну...

МТ: Такой вопрос: а было такое, что папа со свечкой искал *хумец*...

ФО: Курить?

ВФ: Нет. Папа ваш со свечой в руке...

ФО: Да...

ВФ: Искал *хумец*... было такое?

ФО: *Хумец*?

ВФ: Да. Вот то, что вы сказали...

ФО: Мама...

МТ: Мама?

ФО: Мама...

МТ: А как она искала?

ФО: ...мама, мама...

МТ: С перышком?

ФО: Мама. Па... папа только молился, (нрзб) он делал там на Паску.

ВФ: А как... а что мама делала, как она искала?

ФО: Ну я ж говорю, шо просто по углам везде выметала, побелила все, шоб не было *хуме*... она хлеб выбросила с дому, штоб не было... на Паску штоб не было... не было помина за хлеб. А мы тихонько ели в сарае...

МТ: (Нрзб)

ФО: ...кушали, штоб мама не видела.

МТ: А вот деревянные скамейки, стол скоблили? Или как было?

ВФ: Что делали с деревом, с деревянными скамейками?

ФО: Ничего не делали. Только стол – она лежала цинковый такой, цинковый ... э... э... как то... какая-то была как скатерть. Она положила цинковый, шоб оно бы... это ж было *хумец* это – стол. А она лежала... лежала цинковый. А сверху новую скатерть. Скатерть ту, шо она каждый год вы... так она... А вся посуда была на чердаке. Так она снимала этот... это... снимала это ящик с... с... и там вся другая посуда, другая посуда была. И рюмочки и были, и тарелочки, и все на... все другой пасхальное... так побелила, повесила ма... а потом ставила (?) мацу. Хлеб целую неделю не кушали. Даже не брали в рот. вот. Ну и вот, вот такое у нас было... А, а

кушать варили снова бульон и на Паску... А папа... да, потом паскальный стол ставился в первый день Паски. Папу садили на подушках – пара подушек. И он читал молитву. А когда доходило, как евреи... как евреи мучились – горькое или... или кислое, так шо-то было на столе. Я не знаю, чего, чего мама ставила так... или лук или шо-то. Так каждый, когда дошел до этого места, шо они... как евреи мучились, как им было горько, так мы пробовали это, шо... Он дочитал молитву, и мы дети пробовали это вот. Потом мы еще... Шо еще было на Паску? А и... нам наливали вино. Папа читает молитву, долго читал, на... вино. Так я должна была идти... «Иди Фаня открывай дверь... за... с... Бог (?) попробует вино, тогда мы будем пить вино. И я брала, когда шел... и... и... и подчеркивала на своем это вот – сколько выпил Бог вина.

ВФ: На стаканчике отмечали?

ФО: Отмеча... я себе... это я... это разы (?)... отмечали. Они ж не дурные (?) отмечать, что сколько выпил. Это меня интересовало, сколько с Богом я выпила вина. Я приходила, конечно, так было, это вино, так никто его не пил. Но дверь мне сказали, чтоб я открыла. Вот. Он так себе прочиты... прочитал молитву. А потом, а потом кушали пасхальное шо-то мама... шо-то делала еще, шо-то такое, шо печка... еще – я теперь и не помню. И м... и бульон и все.

ВФ: А вопросы какие-нибудь задавали за столом?

ФО: Шо-шо?

ВФ: За столом когда сидели на Пасху, вопросы задавали?

ФО: Вопросы тоже. *Фрэген ди кашес от ге...* Это называлось *ме фрэген ди кашес...*

ВФ: *А ё фрэген ди кашес...*

ФО: Да.

ВФ: *Шей...*

ФО: Шо-то спрашивали, а я теперь не помню.

ВФ: А не помните, как звучало?

ФО: Не, не. Помню, шо я шо-то должна была папу спросить. *Фрэг... ди кашес 'ейсен.* Шоб я... вы русская, вы уже по-еврейски умеете говорить?

ВФ: *Йо виссен...*

ФО: Немножко? Это называется фрэйген... эти вопросы *фрэген ди кашес...*

ВФ: Е...

ФО: А шо я спрашивала, не помню сейчас. Меня учили, когда я спрашивала. А теперь – нет. папа сидел как... как король себе сидит и... а мы сидим молчим. А я там хочу шо-то, шо-то шо, кто-то шо мне говорили шо-то. А читает и читает, читает и... вот. Теперь Хонеке я запомнила...

ВФ: Нет, подождите, еще не все про Пасху. (Смеются). А вот было такое, что что-нибудь прятали, и нужно было ребенку это найти?

ФО: Я... это не помню. Може оно и было такое. Мне ж (нрзб) восемьдесят шесть лет будет на...

ВФ: Вот, вы как раз были... это было как раз вот ваше детство, мы поэтому и спрашиваем.

ФО: Вот *кашес* помню, а что-то искать – не помню.

ВФ: А вот называлось *афикоймэн* – было такое слово?

ФО: А?

ВФ: *Афикоймэн*?

ФО: Что это значит? Не знаю.

ВФ: Было такое слово, не было?

ФО: Я не помню, не помню сейчас уже.

ВФ: Ну да...

ФО: Да шо помню, шо молился – это я помню – день и ночь. А шо эта Паска как происходила, тоже помню. Хонеке помню как и шо. А было еще...

ВФ: А какие еще были праздники?

ФО: Бы... какие еще были праздники... праздники еще постить (?). Я... Роше шунам, Йом-Кипур, вот Секес и... еще... еще такие. И мы все эти отмечали.

ВФ: А вот был такой праздник Пирим?

ФО: Пирим?

ВФ: Да...

ФО: Да, конечно, Пурем... был Пирим праздник. Давали пирожки. Только я забыла – или с маком были или... или с этим, с сыром. Ну а в (нрзб) с сыром, с маком, были пи... а что было Пирим... Пирим – было весной.

ВФ: Так, да, да...

ФО: А Роше шунам, Йом-кипер – это было, это было осенью, в сентябре.

ВФ: А что еще делали на Пирим? Что еще делали?

ФО: Я, я не помню. Было все. Я не помню. Пирим.

ВФ: А было такое, что устраивали представление? Театр?

ФО: Не, я такого не по...

ВФ: Не помните?

ФО: Театр, у нас не делали дома театр.

ВФ: А было такое слово *Пурим-шпил*?

ФО: А?

ВФ: Или *Пирим-шпил*? Было такое слово?

ФО: Может быть...

ВФ: *Шпил*...

ФО: Это не помню, такого не помню, знае... не помню. Пирим – я помню – мама праздновала. Это был, кажется (?), весенний праздник. Ма... мы праздновали. Пирим праздновали. Пурим – это Пирим по-еврейски, и это праздновали. Э... и надо было один другому шо-то нести, какие-то пирожки. Вот такое вот.

МТ: А кто носил?

ВФ: А кто носил?

ФО: Э... может, и я. Я не помню.

МТ: Но обычно дети?

ФО: Дети обы... я носила, наверное. Один другому шо-то носили. Вот.

МТ: А детям что-то давали за это?
ФО: А?
МТ: А детям что-то давали? Вот когда ребенок приносит подарок...
ФО: Наверное шо-то... не помню...
МТ: Копеечку какую-то...
ФО: Э... а это...
ВФ: Не помните, давали что-нибудь?
ФО: Давали шо-то. Раз мы принесли, то давали какие-то конфе(какие?)...
(Нрзб). Вы еще сказали праздник...
ВФ: Подождите, я хочу еще про Пурим. А вы не знаете вот, что праздновали? Почему праздник был?
ВФ: Не знаю. Это не знаю. Это я знаю праздновали, как это... только что сказали, что дают детям подарки осенью. Только шо я сказала, уже не... склероз.
МТ: А мы напомним.
ФО: Ну напомним. Осенью давали по... подарки детям. *Гелт*... давали деньги. Мне бабушка давала деньги. Я принесла, и бабушка... и она даже меня угощала чаем, и я... а я выпила без... не хотела. Потому что я не люблю сладкое – она сделала мне сладкий чай. Подождите, как это называется осенний праздник. Только что я знала.
МТ: Хонеке...
ВФ: Хонеке.
ФО: Хонеке, Хонеке *гелт*. Это давали Хонеке *гелт*, давали. Вот. Так это мне давали. И моя бабушка мне сказала – *юрн, юрн* – это годы. Она желает годы моему папе.
ВФ: А как она – можете сказать это на идиш? *Ви азой 'от зи гезогт?*
ФО: Шо-шо?
ВФ: *Ви азой 'от зи гезогт*. Помните, как она это на идише сказала? Вот про *юрн*?
ФО: Так она ж говорила *юрн, юрн* – это годы.
ВФ: А вот как она это... что она говорила?
ФО: Шо она говорила?
ВФ: Да...
ФО: *Юрн*... папе, *юрн нах дир, юрн нах ди кинд*... – это твоих детей. А маму не вспомнила. Я прихожу домой, и говорю: сказала бабушка – *юрн нах дир, юрн нах ди киндер*, значит, долгие годы. А... а мама говорит... а... а... а на маму как хочется – так и сяк – ей безразлично. Она так... она обиделась, мама – я помню.
ВФ: Угу. Бабушка – это папина мама?
ФО: У?
ВФ: Папина мама...
ФО: Папина мама. Конечно, папина мама. И мы туда ходили на... этот праздник я помню, потому что... как вы сказали – праздник?
ВФ: Хонеке...

ФО: Потому что Хонеке. А Хонеке – я запо... я немножко помню. Почему? Потому что Эстер, мне кажется так, она освободила весь народ. Она была замужем за... за... э... э... так он хотел, этот король хотел расстрелять всех евреев. А она просила у него, просила эта Эстер, просила, шоб... шоб их не расстреляли. И так она осталась... Эстер осталась... так я... так я понимаю это. А вот почему **ви мнес копирен** – не помню, не помню почему... мама говорила мне, почему празднуют. Я... я не придавала большого значения. Я училась в русской школе, с русским... девушками... (?) ходила. И мы не го... и мы не говорили – это не было принято. Мы себе говорили о чем-то, только не... а не о праздниках. Вот.

МТ: А вот я хотел спросить...

ФО: Шо еще вас...

МТ: Насчет шабаса.

ФО: Шобас – это...

МТ: Вот мама зажигала свечи ведь, да?

ФО: Мама ставила обязательно. В пятницу она зажигала свечки. В шобас ничего не делалось в квартире...

МТ: А вот я про свечки еще хотел спросить – а мама вас приучала зажигать?

ФО: Не, не, не, не... ничего не приучала. Я не... Я не интересовалась. Мама не... не... не приучала. Но я в такой семье, что я видела все это. Но не придавала значения. Я (нрзб) с девочками мне...

МТ: А сколько мама зажигала свечек?

ФО: Шо?

ВФ: Сколько свечей зажигала мама?

ФО: Не помню... или две...

ВФ: В шобас...

ФО: Не помню, сколько, не помню. Зажигала свечи. А в пятницу обязательно зажига... зажигала. Свечи... лампа-то – еще не было электричества. Лампу и свечи. И это уже за... празднично, в субботу. Ничего никто не делал. Даже, бывало, такого бедного позовем на субботу, шоб... шоб по(нрзб), покушать он же с нами. Ну суббота была суббота.

ВФ: А бедного – вы знали кого-то конкретного кого звали...

ФО: Не...

ВФ: ...или просто

ФО: Не-не. Я вам скажу. Папа ходил же в синагогу, так он прямо с синагоги... приво... приводил. Я не знала, я этого человека не знала. Он просто был по-хорошему с... бедный... он приводил. Дальше... шо я еще делала, шо когда была ю... это называется – я забыла... так... как... э... день, когда умер папа или мама, так я в синагогу носила это или то – и водку, и шоб поминали маму или пап... э... а потом синагоги не было тут.

ВФ: После войны уже...

ФО: Пос... нет. Две синагоги у нас было в Тульчине. Там, где это, и там, где мебельная фабрика. Там, где этот, как называется... там столовая «Тульчинка» – туда вниз между «Тульчинкой» и между э... этим...

«Тулчинкой» и между рестораном – там есть переулок вниз. И там была, там была синагога. Туда я тоже ходила. Но забыла. Это ж было не... не вчера. А там тоже синагога была.

ВФ: А вот когда – вы говорите – не стало синагоги?

ФО: Когда не стало...

ВФ: Когда разрушили, да?

ФО: При советской власти. Но не сразу, не сразу. Сталин... все. А потом и те тоже, и Брежневы всякие, они тоже – синагоги не было. Просто какой-то человек у себя – ходили к нему там евреи такие старые. Такие мол... такие религиозные собирались. Я давала этот торт и просила, чтобы помолиться за папу.

ВФ: Собирались в доме у кого-то?

ФО: да, да. какой-то... собирались в каком-то доме. И такие были люди, когда похороны они тоже и шли и молитву читали, еврейскую моли... Их брали, платили, шо когда кто-то умрет еврей, шоб их на кладбище... он читал еврейскую молитву. Тоже было.

МТ: А вот кому вы домой носили вот этот торт. У кого дома собирались?

ФО: Я лично?

ВФ: Ну да, вы говорите, носили на *юрцайт*, правильно, носили...

ФО: Не, брали человека, шоб он помолился. У меня тетя умерла, у меня одна тетя, вторая – такие родственники поумирали...

ВФ: А вот вы говорили – собирались, религиозные евреи собирались, когда уже не было синагоги, собирались у кого-то дома. Вы помните, где дома находились?

ФО: Нет, нет, не помню...

ВФ: У кого собирались?

ФО: Не помню. Это я не помню. Где-то собирались – не помню. Может там – Фрида есть, вы были у нее?

ВФ: Да.

ФО: Может, она помнит, у кого собирались? А я не помню. Я помню, што старые люди, помню... не помню ничего. У меня склероз сильнейший. Я, я... я-то слово знаю...

ВФ: Нет, вы... вы все вспоминаете прекрасно. Все хорошо. А вы... (интервьюеры переговариваются, советуются – о чем спрашивать)... А вы расскажите мне вот что. До войны собирались где-нибудь вот евреи, гуляли по Тульчину? Вечером, может быть...

ФО: Да... ой, они всегда меня брали за руки. Это был городской сад. Был по Ленинской. И всегда... во-первых, я с девочками туда ходи... я ж было две подруги... три подруги. А...а... э... одна еврейка, а две русских. Вот. Так мы туда ходили. А и с подругами в городской сад – танцевали там. Городской сад ведь после войны был.

ВФ: Это когда еще детьми были, да?

ФО: До войны, после войны был. Городской сад был все время.

ВФ: А после войны тоже ходили на такие прогулки?

ФО: Да. Был вот это свой сад. И тоже ходили. Там лавочки. И мы сидели. Не только евреи. Все сидели. Вообще я не считаю всю жизнь, шо ев... люди, и все. Люди должны... если прожить пятьдесят лет с русским человеком...

ВФ: А вот вы скажите мне: люди и все, конечно. а когда вот, например, до войны, когда вы были еще ребенком, собирались евреи в парке, вот да вот... в этом городском саду. Они же на идише разговаривали между собой?

ФО: между собой... э... так не собирались, шо целые, шо как свадьба. А просто знакомые, знакомые разговаривали по (?) идиш. Есть такие люди. Как я... я... спрашиваю себя – откуда я знаю идиш. Я знаю потому, что дома со мной говорили по-еврейски.

ВФ: Ну, конечно, да.

ФО: В школе по-украински. Вот. Потом на...

ВФ: А вот в парке в этом сидели как-то на скамеечках или было принято прогуливаться.

ФО: И так, и так было. И я ска... и такие, как я сейчас... эт... само собой понятно – пожилые люди... и прогуляться ходили. И там потом танцы были... и танцы были, и все было.

ВФ: А танцы были – там какой-то оркестр играл?

ФО: Нет, нет...

ВФ: ...в саду или что было...

ФО: Это платно. Это молодежь танцевала.

ВФ: Это в советской время...

ФО: Ну танцевали с не... там. П... там была танцевальная площадка, там было все. А...а...а... больше – такие вот как... мама была пожилая, меня за руки... так на скамейках сидели и говорили по-еврейски, кто-то по-еврейски, конечно, по-еврейски. А вас не интересует лагерь, где я была?

ВФ: Нас больше интересует до войны. Нас интересует детство ваше.

ФО: ну так детство я... плохо помнить, когда мне уже восемьдесят шесть... шестой год...

ВФ: Вы... Фейга Вольковна, правильно...

ФО: Склероз сильнейший, сильнейший, сильнейший...

ВФ: Вы помните все очень хорошо. Очень интересно вас слушать. (Что ты хотел спросить?)

МТ: Я хотел спросить...

ФО: А войну... почему вас война не интересова... а почему вас не интересует война...

ВФ: Нас интересует более старое время.

ФО: А почему не интересует, шо я была... шо я фронтовичка.

МТ: Фейга Вольковна, мы вас спрашиваем то, что нам интересно – мы спрашиваем.

ФО: А, то, что вам надо?

МТ: То, что нам надо, конечно, то мы и спрашиваем.

ФО: Вы спрашиваете то, что вас интересует.

ВФ: Да, да.

МТ: Да.

ФО: Я понимаю. Я бы... если бы я училась на историческом факультете... факультете... я тоже все...

ВФ: Правильно, да...

ФО: Зачем вы поднимаете сейчас этот вопрос еврейства, зачем они так поднимают сейчас именно евреев...

МТ: А бы... я объясню вам.

Потому что...

ФО: Это такой ваш отдел?

МТ: Да, у нас такой отдел.

ФО: Это такой себе... и там есть русские, украинские, а вы попали...

ВФ: Да-да, да, да а мы именно заниматься еврейской историей.

ФО: Плохо помню. Понимаете, если бы я знала, что вы придете через много лет, так я бы все... все себе в голове... а ж не знала, что это... что это имеет значение. Мы дружили с русскими девушками. И там не придавали значения, что я еврей... мама, мама – да. Мама себе на субботу, так она делает это... делает печенье на субботу.

ВФ: А как на идише называется печенье?

ФО: А?

ВФ: На идише афо(?)...

ФО: Не знаю я... ела печенье на праздник. Сливы. Сделала такие компоты. Она в печках была. Так после, когда вытопят печки, ставят эти сливы и делают эти... и делает ком... а я-то, ну шо я могу знать? К родственникам они всегда ходили, разговаривали мама по-еврейски. А меня водили за руку, шо я ходила без... без руки, так шо я помню? Детство. А в школу пошла се... восьми лет в украинскую. И не придавала никакого значения, что я к...к...к... я просто человек, и все. Де... ребенок – ребенок. И девушка, значит девушка. Не задумывалась, шо я еврейка должна помнить шо-то такое еврейское.

МТ: Фейга...

ФО: Ну шо еще вы меня спрашивали...

МТ: Ну так давайте мы вас будем спрашивать. Хорошо?

ФО: На так я говорю, тоже знаю ответ (?), только... а потому что не помню, шо...

МТ: Хорошо, хорошо. Вот в дет... в детстве отку... вас мама... (интервьюеры меняются местами)... я ближе к вам сяду и буду говорить. прямо в ухо вам буду говорить.

ФО: не, так вы... ну-ну...

МТ: Вот в детстве вас мама посылала на рынок?

ФО: На рынок?

МТ: Да. Купить что-то.

ФО: на... она сама покупала.

МТ: Сама покупала? Но вы же, наверное, ходили с ней? А вот как кур резали, расскажите.

ФО: Резали?

МТ: Да.

ФО: Это я сама ходила. Резать кур и я... я помню. До Мойше, который резал курей. И мама меня посылала на рынок. Покупать оне... я и ходила. Мама... шо, я буду покупать куры? А носить – я носила. Значит, у него было такое помещение. Мы садились – как будто коридор. Все садились, все ждали. Курей было много. Потом... носили. Так этот Мойше... э... зарезал, текла кровь... и я носила домой. Туда я ходила.

МТ: Это в доме у него было? Вот это помещение?

ФО: Это у него было помещение в доме.

МТ: А где он жил?

ФО: А где он жил: по ба... на базаре. Где теперь базар, он жил где-то... а точно я не... не упомяну. Я ходила... он та... и понимаете, и дочка его, так она была врачом. И тоже, если бы дочка была жила, она бы вам рассказала. Она выехала и конечно уже умерла. Это ж годы после вот...

МТ: А вот был еще какой-то шейхет...

ФО: А?

МТ: Еще, кроме Мойше, был шейхет?

ФО: Не, не, не...

МТ: Только к нему?

ФО: К нему ходили, и там Мойше-шойхет – сюда ходили и резали курей. Может были, я не знаю. Вот мацу-то я знаю где... где ее продавали.

МТ: А где пекли, знаете?

ФО: А?

МТ: А где пекли?

ФО: То э... там, где пекли, там и продавали.

МТ: А расскажите, где это?

ФО: Значит, в двух местах пекли мацу. Одну... один... одно – какая-то тут по улице – там и де... как сказать? Это... т... тогда была детская. Де... нет этой женщины давно, шо пекла.

МТ: Так а где находится?

ФО: А?

МТ: Где находится место?

ФО: Место находится – это по Коллонтай. Е... место... место... как это называется? Женская... женская консультация... де... а... детская консультация. Это где-то вроде по Коллонтай улице дальше, так там...

МТО: А кто там жил?

ФО: Эта Рива жила. И она пекла мацу. И была... брала рабочих, и пекли. А я, бывало, шо я сижу... так она имела... сна... начало, в начале имела печку. И я выдела, как выпекают эту мечу (мацу), это я видела тоже. Я приходила, она садила. Там была печь. И так это мацу пекли – была эта лопата, лопата, как это, как снег чистят.

МТ: Да.

ФО: И она... размешивали это мацу. И мы еще с мамой сами пекли. Это... мацу – я знаю тоже. Так размешивали, помесили тесто. Разделили. И такими кружками э... это... э... ну как... качалкой раскатывали. И потом

быстро, быстро. Оно белое должно... должно. Раз-раз... и вынимали из печки эту мацу. А мы, дети помогали. Она была такой вот... вот такая, шо надо было эти дырочки делать...

МТ: А чем делали?

ФО: А чем делали? Мы делали иногда вилкой, а... но потом, то уже было такое еще... шо... одно приспособление, какая-то штучка... это мы делали.

МТ: А какой формы?

ФО: Формы? Формы оно было так, как мы открываем консервы. Вот ручка такая...

ВФ: Круглая, круглая?

ФО: Круглая ручка, а па... а это... а это было шо-то такое приспособленное, приспособленное, ну шоб делать было, делать это...

МТ: Понял, понял.

ФО: Так нам... нас, детей – мы помогали этим, что мы это делали. А... а иногда приходилось – я уже старше стала – то помогала качать (катать) эту мацу. Она тонкая. Туда соли не надо. ничего не надо. А просто мука. А почему делали – тоже знаю. Потому что когда Моисей выводил э... людей, так... так им дали муку и воду, и ничего... и они сушили на... на... плечах (?). Так ничего у них не было другого. Так они это ели. Ели в память, шо они... шо они вот это (нрзб куш...?), так мы тоже эту мацу. Мацу так я всегда... или мы... или у соседей делалось. Так я ходила с мамой помогать. Или я ходила покупать.

МТ: А как было принято, каждый у себя делал или делали где-то?

ФО: Сначала – так я вам говорю – собиралось несколько соседей. И з... это я тоже помню. Соседи и мы помогали все. А потом кто-то делал. Эта Ривка. Делала сам... где мебельная фабрика, потому что я говорю – там тоже было. А там тоже синагога. А еще я знаю, где. Где Первая школа, Первая школа, так там напротив живет моя соученица. Это э... Так она точно видела, потому что она напротив... Это Первая школа – перейти дорогу – и в переулке там пеклась маца.

МТ: Ага...

ФО: Там пеклась.

МТ: Так я правильно понял? Было несколько мест, где пекли мацу?

ФО: Пару (?) месяцев платили налоги. Милиция приходила, (нрзб) им голову. Они тихонько, шоб никто не знал. Они не хотели, потому что налоги. А то прикрывали, потому что... цеплялись к ним. Но... но там – я вас скажу про... там, где тут, я ходила за мацой. А там, где напротив Первой школы, я не ходил, потому что муж ходил. Муж приходит, его посадят. Так людям назначают, на какой день... сделают.

МТ: Ага..

ФО: Потому что людей много, а пекли только в одном месте. Так мой муж приходил. Так он же русский человек...

МТ: Да-да...

ФО: Это же... он приходил за мацой. Его... его посадили, сколько внимания! И скажите-подождите – мы сейчас спечем. (Фраза нрзб – И на земле, бывало, снежное... на облачку). А он, он подождет, и ему давали. Там я не знала, где. Я только приблизительно понимаю, где. Где моя соученица живет, Оля Кодомская. Она точно... это она живет напротив это, где пекли. Оля Кодомская. Там напротив Первой школы. И... она... она точно расскажет, как пекли. Потому что это возле ее. И там, и там живет теперь Лиля, Лиля, она в общине. Она-она член, она какая-то началь...

ВФ: Жена Миши Плеснера, да?

ФО: Лиля. Такая полная, Лиля.

ВФ: Да, жена Миши Плеснера...

ФО: Они и сейчас живут там. Так они может точно показать дом те... или Оля Кодомская или Лиля... зайти – Лиля полная. Вот такая Лиля. Там была Доня, ее свекровь. Она умерла. А Лиля... так ее сы... ее муж покажет. Тут точно можно знать, где... где. Первая школа, а напротив – перейти дорогу и прийти в переулок. Там и Оля Кодомская или эта Лиля или ее муж скажут, где пекли мацу. А тут я сама ходила. Но это... это... детская консультация была, и там рядом. Детская...

МТ: А это в какое времена? Вот эти в какие времена, когда вот здесь на... детская консультация...

ФО: Раньше тут пекла Рива. Потом Рива умерла, так начали там печь. А этих людей, людей... нет. Все поумирали. Но домик, наверное, сохранился. Я приближи... я не ходила за мацой, муж ходил. Мой муж знал, шо моя Паска. И я делала Паску, по-еврейски Паску. Я себе... мацу ела. И о... А если Йом Кепер – надо постить. У нас есть такой праздник, Йом Кепер – надо постить. Так он не постил, конечно, он кушал. Но я все, я не ела. Я и теперь постю, постю. И он, и он все... он говорит – ты покупай... ты же не... э... покупай хорошую курицу. Ты б (?) не жалела денег – праздник. Он спрашивал – а вино можно у вас пить? Я говорю – да, можно. Мы с ним выпили. Это был исключительно хороший человек, ходил за мацой. А праздники... а его Паска, так он себе покупает... э... кэкс. Я что, буду пекти? Он себе я е... А он был не набожный, он не религиозный. Так он еще на... я говорю – нет, шо скажут, не надо. В общем... ну вот так. А так я знаю. Шо я знаю, то я говорю.

МТ: Так скажите еще.

ФО: Да, пожалуйста. Я так люблю, когда меня спрашивают. Если (?) я знаю. А не знаю, не помню уже. У меня склероз, стопроцентный склероз.

МТ: Так вы слышите?

ФО: И плохо слышу.

МТ: А я вот вам громко специально говорю, чтоб вы слышали...

ФО: Ну-ну.

МТ: Э... вот вы говорите, что папа ходил в синагогу.

ФО: Ой, всегда.

МТ: Вот слушайте дальше. Было много синагог?

ФО: Синагоги... я не знаю, их было много... так синагога была там по Ленинской. А потом была синагога – я же говорю – по... э... я рассказываю,

что там, где «Тульчинка», там ресторан. Там между идет улица вниз – там мебельная фабрика-то это была.

МТ: Да...

ФО: Так там, где мебельная фабрика, (нрзб) мебельная фабрика – там была синагога. Я туда не... меня папа туда не брал. Мы... он меня по Ленинской...

МТ: А он сам куда ходил? Вот на Ленинскую, да...

ФО: На Ленинскую, на Ленинскую...

МТ: А вот скажите, пожалуйста, нам тут вот буквально сегодня сказали, что э... были такие синагоги что для... э... для обувщиков, для портных своя синагога.

ФО: Я такого э...

МТ: Вот папа кем был?

ФО: Папа было *сойхэр* назы... что-то продавал, что-то покупал, што-то такое там было... но он, он ходил, папа, в Ленинскую. Туда он меня не водил. Но почему я знаю ту синагогу – там какие-то наши па... папина двоюродная сестра... какие-то родственники жили, они там жили возле синагоги. То я помню, что там была синагога.

МТ: Ага...

ФО: Во... а... э... меня папа туда не водил. Сюда водил.

МТ: А где у папы была лавка? Была лавка?

ФО: У него не было лавки.

МТ: А как он продавал?

ФО: Он, он... я не зн... он ничем не занимался потому, что мама вышла замуж... он с села. Он... он еврей. Еврейская семья. А в селах много до революции, много жило еврейских семей. Много. И папина семья тоже с села. Село Мухолововка. Так он в этой Мухоловке там вырос. А пришел, женился. Мама была сирота. В два года осталась без родителей. Их познакомили. Профессию он не имел. Не спрашивайте, она... а она шила, она была портниха. Семнадцать лет... если она была сирота, так ее научили шить – она шила.

МТ: А где была свадьба, не знаете? Где они женились?

ФО: Я не знаю, у них была свадьба. Они были бедные, бедные. А жили по Розы Люксембург. Это ее, ее домик.

МТ: А кто их познакомил?

ФО: Я еще это должна узнать (смеется)... кто-то... кто-то порекомендовал...

ВФ: Рассказывала вам мама, может быть...

ФО: Кто-то порекомендовал эту бедную девушку, умную, красивая... У меня есть фотография – умная, красивая девушка. Так и хватает... так и... познакомили... он был такой неразвитый, не такой... хитрый, шоб зарабатывать...

МТ: Угу...

ФО: Если так правду, он... мама его упрекала, шо он не зарабатывает. А тогда материалы были сильно в... в этом... в э... не было материалов, не

было одежды. До войны одежды не было. Я шила себе пальто, так я три года ждала очереди. и то какое-то простенькое пальто. С...с... простое пальто...

ВФ: Это вы сами себе шили?

ФО: И потом в этом городском саду читали, что чье пальто уже готовое. Так мое пальто-то шили. Это шил портной. И он мне отдал это пальто, я три года ждала очереди.

ВФ: Портной шил?

ФО: Портной. Это, это портной шил, это... это пальто он три года... а папа пошел на базар... я так никому никогда не говорю, иногда (?)... папа пошел на базар, купил семь метров ситцу, купил... э... не, не на базар, в магазине. И стоял целую ночь в очереди. А (нрзб) теток (?) прогоняли, чтоб не было очереди. А он взял себе, понес на базар семь метров ситцу, и ему дали семь лет за семь метров ситцу.

МТ: Да? Он сидел? Он сидел в тюрьме?

ФО: Сидел в тюрьме за семь метров ситцу. Отсидел в тюрьме. Сел (?) и человека... так и война застала его... тюрьма застала его... там в тюрьме – я его не видела (плачет). Я не знаю, где он делся. А с мамой мы пошли в лагерь, с мамой... его... он... он еврей, но... так вот, так вот у него получилось. Он такой не хитрый был человек. Это про... молился. Такой простой. Мама больше... но мама... мама шила. Так мы жили – двое детей. Мы учились хорошо.

МТ: А вот... знаете что... вот про детство, про совсем раннее детство. Вот вы когда была маленькая – вас мама укладывала спать, она же вам наверняка рассказывала сказки какие-то?

ФО: Это я не помню. Никто мне не рассказывал. Спала, и все.

МТ: А песенки она какие-нибудь пела?

ФО: Песенки она пела в день (?), когда она шила.

МТ: Так...

ФО: Она пе... пела песни. Но я их не помню.

МТ: Совсем не помните?

ФО: Она... она любила петь...

МТ: Ну попробуйте вспомните... какую-нибудь...

ФО: А?

МТ: Попробуйте вспомнить...

ФО: Она пела «Очи черные, очи карие... как люблю я вас, и не в добрый час встретил вас...» А потом она мне сказки рассказывала – я вспомнила, шо ходил, ходил сирота. И... и зимняя ночь была. А там на... и ходил сирота. Потом его приютили – это она тоже пела и рассказывала. Она петь любила и рассказывать она любила. Вот это тоже, шел бедный сирота, встре... его встретили люди. Они его приютили. У меня склероз, я не по... песни она без конца пела.

МТ: Приютили. Дальше что было?

ФО: Ну и при... напоили, накорми...

(Конец стороны А)

(Сторона В)

ФО: И приютили, приютили ребенка. И вырастили. Так я понимаю...

МТ: А это он был...

ВФ: А потом, а потом?

ФО: Это песня. И шо потом? Я маму слышала (?) потом. Она это пела.

Э... я забыла...

ВФ: А помните, как по-еврейски сирота?

ФО: Сирота – я не...

ВФ: *Юсем* – было такое?

ФО: А?

ВФ: *Юсем* – было такое?

ФО: *Юсем*, да...

ВФ: *Юсем*...

ФО: Да, *юсем*.

ВФ: Это она пела, да, на идише вам пела?

ФО: Она п... она по идиш она пела песню. Еще она... еще этот мальчик стоит. Но я... она и по-русски пела, и по-еврейски пела. Она пела. Она когда шила, так она пела. Пела, сказки рассказывала. Помню, как она меня в первый раз в школу повела.

МТ: О, расскажите.

ФО: Как она мне делала бантики, как она меня повела. А я взяла бублик. И мне... Я сидела на уроке и кушала этот бублик. И шо мне стучали в окно. Все это я помню. И все я помню.

МТ: Угу...

ФО: Я жила в русской улице. Больше по-русски говорила. Потому что русская улица была.

ВФ: А вы расскажите: вот мама еще песни пела, про что еще пела?

ФО: Што-што?

ВФ: Вот то, что на идише...

МТ: Про что песни были? О чем?

ФО: Всякие песни. Т... т... тогда, когда. Такие песни пели.

ВФ: На идише песни, да? На еврейском?

ФО: Она и русские тоже пела. Почему ей русские не петь? Она и русские пея... пела.

ВФ: А то, что на идише пела... про портных пела?

ФО: А-а! Она пела... *уреме*, как портной э.. э...

ВФ: Что, *уреман*...

ФО: ... женился. И не было ни кола, ни двора. Они поженились. Ни стула, ничего. Она много пела по-еврейски. И за (нрзб) спа... (?). Вот какая (нрзб) была...

ВФ: А вот по-еврейски не помните, вот вы сказали, вы сказали – *ан уреме*...

ФО: *Ан уреме*...

ВФ: *Шнайдер*...

ФО: О, а да *ан уреме шнайдер*... как он... как он женился...

ВФ: Ну, а дальше? А по-еврейски дальше?

ФО: Я не могу (?)... я не знаю, я забыла. Я знала, я пела когда... е... песни. Но забыла. Забыла все песни. Вот. И... это... я еще... еще есть много песен. Молдавские – это мы в лагере пели. В лагере еврейские песни. Забыла. Просто склероз. Забыла. Э... э... *ан урэма... а нурэмэ* – это бедный, да...

МТ: А вот...

ФО: Она, она уже... знает по-еврейски... а кто ее научил?

МТ: В институте научили.

ФО: А что это? Это такой факультет еврейский?

ВФ: Да, да, да.

ФО: *Ан урэме шнайдер*. У него не было ни... ни... ни стула, ничего. Там он женился. Много песен я знала еврейских. И... и... я знала песню еще еврейскую, я знала, что *«махетенесте майне, махетенесте гетрае»*. Это сваха ты моя дорогая. Шо если ты... я тебе даю свою дочку за... за твоего сына. Но если ты будешь иметь (?), то ты знай, шо я тоже хорошая, шо я тебе отвечу. Вот. Ну и эта же. Как эта песня всегда пое..? (Нрзб) эта песня – я забыла – всегда поют ее.

ВФ: А вы мне сначала скажите, вот эта *махетенесте майне*...

ФО: А?

ВФ: Вот эта песня *махетенесте майне*... майне, да? она пелась когда? Когда ее пели?

ФО: Эту песню когда пели?

ВФ: Да.

ФО: Еще до войны.

ВФ: До войны.

ФО: Да.

ВФ: А когда? Вот на свадьбах пели?

ФО: Не. Просто мама сидела шила. Она пела, я говорю...

ВФ: А, за работой...

ФО: Она специально... концерт делала... она сидела и шила и пела песни. Я не помню это, я не по... Как это по... шо по-русски. Это тоже поют русские. Я забыла. Как это... как эта песня называется? Я... я сейчас все забыла.

ВФ: Вы скажите, о чем. Я вам переведу сейчас.

ФО: Я не... Петь я не умею. Мама моя пела. А я не умею ни петь, ничего не умею. Я не способный человек.

МТ: Угу. А вот что вам говорили вот когда... э... когда вы плохо себя вели:

ФО: Шо-шо?

ВФ: Когда плохо себя вели? Ну маму не слушались?

ФО: А ну так что?

ВФ: Что вам говорили?

МТ: Были какие-то высказывания, как вам говорили...

ФО: Высказывания, что я неспособная.

ВФ: Говорили? Мама?

ФО: Да. Что я не способная. И я это чувствовала. Шо-то шить – я так не могла, как мама. Высказыва... э..э... и ругалась. А я забыла.

МТ: А если вот вы несете чашку: бах! Разбили.

ФО: А?

МТ: Что мама говорила тогда?

ФО: Понимаете я б... я чувствовала, что я неспособная. Так я отмалчивалась. Вот мама... я потом, когда началась война, мама... вместе с подружками вытягивала (?) деньги. А меня одевали скромно. Так я не спросила – мама, почему ты меня так скромно на... на... на... на Новый го... на это... так я пошла в одной в байковой блузке и... Почему ты не одевала мне, как... мне... мама была на высоте. Я ей никогда ничего не суперечила. Шо мама сказала, я слушалась. Я просто вона...

МТ: Угу... ну так вот если вы там, например, что-то делаете, и не получается.

ФО: Не получается...

МТ: Или там несете чашку – раз, выронили, она разбилась. Что мама тогда, тогда скажет?

ФО: Я не помню, шо она... она скажет (?) помните... вы это слово знаете?

ВФ: Я не знаю.

ФО: Не знаю. А, *гелейменте*, шо ты... *гэлейменте*... так это э... э... как оно называется по-русски? Э... паралич, как... да...

МТ: (Смеется)...

ФО: *Гэлейменте* – это паралич. А так она мне... ну шо-то *клипе*, шо-то такое тоже называла...

ВФ: А-а...

ФО: ...но... но... я не... на маму не обижалась. Я думаю, я это заслужила. Почему я так сделала нехорошо? Но... мама уходила. Я любила одевать ее одежду, ее... ее туфли и идти по квартире. Она пришла. А у нее белая... у нее была кофточка с лентой. Пришло и ко... и ленточки нет. Фаня, где ленточка. Я не... не то, шо б я ей отвечала грубо. Молчала. Я не знала, где эта лента. То молчала и все. И вообще в школе тоже такая была. Шо я молчала. Меня обижают люди, я молчу. Я и не отвечаю тем же самым. Я думаю, если я отвечу, значит, надо с этим человеком быть в ссоре. А так она плохое... промалчивала я.

МТ: А как таких людей называют? Вот как...

ФО: Я их так... только... я их так не люблю, этих людей, шо меня обижают. Но я им не говорю в глаза, шо ты такое сказал...

ВФ: А про себя проклинаете?

ФО: Про себя.

МТ: Ага. А вот если...

ФО: Они меня обижают, понимаете? Я не хочу... а я могла бы ответить тем же самым ответить, так это завтра будет без... поссори... А так если... Вот жена эта, шо мне звонила, она жила с свекровью. Я позна... и

посмотрела (?), поспорила, ушла. А со мной осталась. И сколько она мне добра в жизни делала, потому что я промалчиваю.

МТ: Фейга, а вот скажите, какие есть еврейские проклятья? Вот как бы если разозлился на человека, и уже не удержаться...

ФО: Я не умею. Я не прокли...

МТ: ...то как говорят по-еврейски... не ну не вы, вообще? Как вот...

ВФ: Слышали, может быть, вы, как говорили?

ФО: Что ты не дождала (?)... *нидер лейгн*, шобы тебе было плохо. Ну как? Как все...

МТ: Ну как вот обычно...

ВФ: *Нит дер лейбен*, да?

ФО: А?

ВФ: *Нит дер лейден*? Правильно? Как вы сказали? *Нит дер лейбн*?

ФО: Зессен дер лейден

ВФ: Ё...

ФО: *Зессен дер лейдн, зессен дер лейдн*... ты дождала до чего-то. Ну что еще?

МТ: Чтоб тебе... тафолис (?)?

ФО: *Тахорис* (?). Если ты человека не любишь (?), это ж хорошее... плохое что-то желаешь ему.

МТ: Ну так... как это говорится?

ФО: *Зессен дер лейгн, зе штарн, зе*... если болезни тебя. Я знаю что... как все бо... вот. *Дер лейгн*... дождала такого... вообще я прощаю. Мне обидно, когда меня обижают, но я прощаю. Если б я не прощала, мне надо выйти на улицу и ни с кем не говорить. Они меня не... если и унижают, я промолчала. А потом села и молчу. И кому... а душе...

ВФ: А скажите, пожалуйста, а если хвалят кого по-еврейски, наоборот? Вот если хотят сказать, что вот Мойша очень хороший человек.

ФО: *А гитер менч*...

ВФ: Ну *нох*...

ФО: *Шейне менч, а гитер менчи, а клигер*. смотря какие это... если он умный – ат лигер, ат лигер. А если он дурак – ам шиге мен... а если умный... шо еще я сказала?

ВФ: А еще, если дурак?

ФО: Шо-шо?

ВФ: А если совсем дурак?

ФО: Ну так дурак – это *а мешиген, мешиген* – это уже сумасшедший.

ВФ: Ну так а дурак?.. ну, глупый?

ФО: Глупый? Я знаю *ништ клигер*... а вы скажите, я вспомню.

ВФ: Я не знаю, я у вас об этом спрашиваю.

ФО: Ну (?) *некент лигер мени, некент лигер*? За... *на зюн* (?)... но нас... з' *а мешиген* – это уже дурак, и все. Это не полностью, шо он должен в сумасшедший дом, а... а... шо он...

ВФ: А вот скажите, вот в городе в Тульчине раньше были какие-то вот... были какие-то *ам... мешигене*... на улицах бродили?

ФО: Да, да, да. Бы... бы... были дураки. И сейчас есть дураки. И сейчас есть дураки. Дураки не переводятся.

ВФ: А что про них говорили?

МТ: Нет, а вы сказали, что был один...

ФО: А шо... а шо... а шо можно про него говорить? во-первых, он...

ВФ: Один был?

ФО: ... они...

МТ: Вот вы сказали, что один...

ФО: А?

МТ: Вот был один. Какой-то особенный был?

ФО: Ну а шо можно говорить о н... как по-русски, так и по-еврейски ам шигена... *а дилер, а дилер...*

ВФ: *А дилер?*

ФО: Потому что *а мешигенер* – это же совсем. А за деле... *а дилер*. Да, так говорили. И знаете что? Я жила в этом доме. И не с кем по-еврейски говорить. так я забываю. Но я же выросла в такой семье, шо можно помнить.

ВФ: А вот про сумасшедшего про этого, про *мешигенер*.

МТ: Вот который был в городе, ходил по улицам.

ВФ: Ходил по улицам. Что, вот что про него говорили?

ФО: А шо...

ВФ: Почему, почему он сумасшедший?

МТ: Была какая-то история, почему он стал сумасшедшим?

ФО: А... а есть – рождается недоумком человек. Рождается ж такой... есть, рождается умный, и есть, рождается... такой уже рождается, что неумный. А есть такой злой человек.

ВФ: Никак не объясняли вот...

ФО: А... а... а... глупый *а нар, нар... з'а нар* – это глупый человек *з'а нар*.

ВФ: Ё...

ФО: Да. А умный – *клигер мен*.

МТ: Так вот никак не объясняли, что... там, может, в него черт какой вселился. Почему он стал глупым?

ФО: Нет. Я такого не слыхала... прожила век...

МТ: Не слыхали такого?

ФО: Шо черт вселился. Он рождается такой... человек есть умный, так он умный. Он рождается умным. С ним можно поговорить, если все... а... и шо-то... я, я скажу правду – шо-то добрых людей я мало встречаю совсем. Вот эта женщина добрая. Она мне сделала бескорыстно столько добра. Она... я... упала, я вс побилась. Она меня... мне машина переехала...

ВФ: Ну вот это *а гите фрой*, да? скажем...

ФО: Это, это добрый... да... *з'а гитер менч*... она добрая.

ВФ: А вот скажите, пожалуйста, а что-нибудь про чертей вы слышали?

ФО: Про чертей?

ВФ: Да.

ФО: Я ничего не знаю...

МТ: Вот мама говорила или папа, что вот бывает, что нельзя на улицу выйти, что черти...

ФО: Не-не, это... это у нас такого н...

ВФ: А вот было такое слово *шейдим*?

ФО: *Шейне* – красивая...

ВФ: Не *шейне*, а *шейдим*.

ФО: А *шейгиц*...

ВФ: А *шейгиц*, было слово *шейгиц*? *Вос ист шейгиц*?

ФО: *Шейгиц*, *шейгиц*, если он такой... это же... это же... а *шейгиц* – это русский... вы не обидитесь... я же да... это... это русский человек, если не... понимаете... он такой *а шейгиц*... он такой, такой... не... неприятный. Ну как сказать? Отвечает нехорошо шо-то людям. О... он... он некультурный. Некультурный человек.

ВФ: А на еврея, а на еврея так можно было сказать?

ФО: Какая-то его слабость (?)...

ВФ: Не, на еврея, на еврея можно было так сказать? Так... еврея обозвать...

ФО: На еврея, если он так ведет себя, шо *шейгиц*, шо ты уже такой... но это жею... а сколько русских есть культурных? Я иду... когда я иду, мне говорят: «Здравствуйте». Так это – я считаю – культурынй человек. Я пожилой человек – мне «Здра...». А что проходит, как собака, ничего не говорит: мне же обидно, шо не... не здороваается.

ВФ: Угу. А вот слово «*шед*»...

ФО: Шо-шо?

ВФ: *Шед*, слово *шед*? Или *шейдим*...

ФО: *Шейне* – это красивый же...

ВФ: Не-не-нет. Ну ладно, ничего. (Смеюся).

ФО: А по-русски скажите.

МТ: Да нет, ну это она про чертей еще раз хотела спросить...

ФО: Про чертей я не знаю. Я их... Я с чертями **де бей ста** (?)... это... как по-еврейски черти? Забыла. Чертей... ну так говори... забыла... для меня это одно слово вспомнили... чертей. А шо, я с чертями имела дело?

МТ: Не было такого?

ФО: Люди плохие есть, как четри.

ВФ: Да... А нам рассказывали разные истории странные...

ФО: Евреи... все?

ВФ: Да...

ФО: Из наших?

ВФ: Да, да. Да.

ФО: Может, он помнит. Понимаете, он... а я... Шо он рассказывал? Я интересуюсь тоже.

МТ: (Смеется).

ФО: Я такой...

МТ: Он рассказывал то, что нельзя в двенадцать часов выходить, ночью. Что могут...

ФО: А что выходит в двенадцать часов. Я ложусь в девять спать. Так я чертей не вижу.

МТ: Значит, вам это не страшно.

ФО: Мне не страшно. Я туда не хожу. И могу... а когда я с девочками, то ходили до десяти.

МТ: Ага...

ФО: Как черти по-еврейски, тоже: склероз сильнейший, сильнейший склероз. Понимаете? Годы!

ВФ: А вы знаете, хотела еще вас спросить: а вот можно было убивать пауков?

ФО: Убивать?

ВФ: Да, пауков. Паук. Если в доме завелся паук?

ФО: Конечно, все можно.

ВФ: Можно?

ФО: То и мух, и мух, и пауков, всех. Я убиваю все.

ВФ: А вот мне рассказывали, что нельзя убивать...

ФО: Может, они и знают лучше. Я не буду спорить. Паука нельзя убивать... почему?

ВФ: Ну там по-разному...

МТ: Угу. А вот скажите, у вас... у вас сестра, да, еще?

ФО: Шо-шо?

МТ: У вас есть еще сестра?

ФО: Никого нет. я не... я очень одинока.

МТ: Ну вот в семье у папы с мамой были вы и кто еще был?

ФО: Я была, и был брат. Но он погиб.

МТ: он был старше или младше?

ФО: Младше на два года. он окончил техникум. Я уже работала. Он окончил техникум, в Одессе, кинотехникум. Кино...

МТ: А вот вы не помните, когда он был маленький, его когда первый раз постригли?

ФО: Первый раз шо?

МТ: Постригли его?

ФО: Так я такого буду помнить?

МТ: А папа его учил Торе? Читать? В синагогу?

ФО: Он, он ходил и... в хейдер.

МТ: А в хейдер ходил?

ФО: Он ходил в хейдер.

МТ: А вот где был хейдер?

ФО: А я, а я – не. Меня не учили еврейскому...

МТ: Не, вот про брата, про брата расскажите.

ФО: Он ходил в хейдер. Про брата – ходил в хайдер, ходил в хайдер. Умел писать по-еврейски. А я не умею писать.

МТ: А где был хейдер?

ФО: Это я не знаю.

МТ: А кто его водил?

ФО: Папа.

МТ: Папа водил? Каждый день?

ФО: Я не помню. То, что он ходил в хейдер, я знаю. меня не водили, а его водили в хейдер.

МТ: Ага... а рэббе приводил его?

ФО: Он, може, был бо... сам приходил. Или п...п... я знаю, шо, знаю, шо он умел читать. А моя фамилия по-еврейски Дворкис.

МТ: Так...

ФО: Моя фамилия Дворкис. Так меня научили, что я (нрзб) Дворкис – вот так...

МТ: Писать, да?

ФО: Две полосочки, о. Меня учи... а так меня не учили. Жалею, что не учили, конечно. А он... а... а... брата... ходил в хейдер...

МТ: Вот я хотел спросить – брат приходил с хейдера. Вот когда на шабас вы сидели за стол, папа его спрашивал какие-то вопросы? Что он выучил в хейдере?

ФО: Може спросил...

МТ: Было такое или нет?

ФО: Я не помню. Наверно... я не помню. Шо я могу... он был в хейдере. Его заставили (нрзб), шоб он ходил. И он верил в это. Папа... это... это – да. Я не ходила, я ж не буду говорить. а брат ходил в хейдер.

МТ: Ага. А не помните, когда он в первый раз пошел в хейдер. Вот когда он в первый, в первый раз он пошел?

ФО: Не помню, шо я могу помнить... вот забери (?) в хейдер, и все.

МТ: А не было такого, что папа его завернул в толес? И понес...

ФО: Может быть. Я не помню. Этого я не помню.

МТ: Не помните такого?

ФО: Нет. Шо он ходил в хейдер, я могу, а то, шо... завернули в толас, я не помню.

МТ: Нпе помните?

ФО: Не помню, не знаю. я просто не интересовалась. Я была другого (нрзб стада?). Я... меня не водили... я тоже хотела, я ему завидовала, шо его ведут в хейдер, а меня – нет.

МТ: А знаете, что я вас еще хотел спросить: вот папа вас брал на шабас в синагогу, да...

ФО: Да, в синагогу...

МТ: А вот что вы там делали? Молиться-то вы не умели?

ФО: Сидела (?), сидела и за... шо, шо я там делала?

МТ: Ну дети, может, играли во дворе там в какие-то игры?

ФО: Не играла во дворе. Сидела в хайде... это, в синагоге. Папа молился, а я сидела. А шо я делала больше – не помню. Я... шо... шо была в синагоге...

ВФ: А много там бело детей?

ФО: Не... не...

ВФ: С вами вместе сидело?

ФО: Не, детей мало было. Папа просто такой набожный. Он очень религиозный. Он меня водил. А я... а мало было детей.

МТ: А вы не помните, папа ездил куда-то, может быть, к рэбе?

ФО: Куда?

МТ: К рэбе куда-то ездил?

ВФ: К раввину?

МТ: К раввину куда-нибудь? Может быть, раз в году было такое...

ФО: К раввину? Да? Может, было – я не знаю. Не... он шо дома молился день и ночь. А шо... а шо к раввину – я не... я не помню.

МТ: А не помните...

ФО: И даже был раввин – не помню.

МТ: А вот на могилу куда-то ходил – не знаете – ходил папа?

ФО: На могилу?

МТ: Да.

ФО: Не было к кому ходить на могилу, потому что... может, он ходил к своим родителям – я не знаю, я не спрашивала. А мамины родители, они умерли рано. То не ходил. А... ну я... еврейская семтя была – шо я могу больше помнить? Говорили по-еврейски и... все.

МТ: А что вот вам мама не рассказывала, когда же... когда вот женщина беременная...

ФО: Когда шо?

МТ: Женщина беременная, ждет ребенка – наверняка вам мама говорила, что... что ей нельзя? А, может быть, наступать на что-то ей нельзя или на улицу выходить...

ФО: Не знаю.

МТ: Не рассказывала?

ФО: Не рассказывала. Она... она еще беременела – я знаю – после брака. И она себе уничтожила ребенка этого, и все. А шо... понимаете, она же со... она со мной об этом не делилась. До войны был разговор только, чтобы меня выдала замуж. Это, это разговор был.

ВФ: А замуж вас... свадьба у вас была еврейская?

ФО: Я за русского вышла замуж. Я ж вам говорю. Никакая не еврейская. Я была в армии. И нас расписали в штабе. И это... никакой не было еврейской свадьбы.

ВФ: Фейга Вольковна, а до вы когда-нибудь были на еврейской свадьбе?

ФО: А до войны у меня русский парень был. Русский парень был. И он... и он когда приехал, так сказали, шо Фаня привезла какого-то солдата с армии. Еще... и он ушел. А мне жилось бы лучше.

ВФ: А до войны приглашали вас когда-нибудь, когда вы ребенком были, на свадьбу еврейскую?

ФО: Нет, ни разу. Я нигде не была. Я была уже после войны я была на свадьбе.

ВФ: А никогда не видели, может быть, на улицах, чтобы...

ФО: Хейпе – я помню, мама говорила про хейпе. Такая (нрзб) личная не...не... у меня же не было никакой хейпе.

- ВФ: А что мама рассказывала?
ФО: А мама рассказывала, шо это за хейпе. Так это уже надо – женились, видите – раз хейпе, значит, значит надо выйти замуж и надо уже жить. Хейпе. За хейпе – мама много говорила. Мама говорила за хейпе.
ВФ: Говорил, то есть рассказывала вам?
ФО: Рассказывала.
ВФ: А мама сама, у мамы на свадьбе была хипа.
ФО: Я не помню. Не была на свадьбе. Я не была...
ВФ: Она рассказывала же вам?
ФО: Она мне никогда за свадьбу не ра... я не помню такого, шо она мне говорила. Я знала, шо она была бедная. Как там ее выдали замуж – я не знаю.
ВФ: А никогда не видели, чтобы по улицам шли, может быть, невеста с женихом с музыкантами?
ФО: Это помню так... забыла. Такое было...
ВФ: Бало, да?
ФО: Идише свадьбе была. Шли с музыкантами...
МТ: А шли с хупой?
ФО: А?
МТ: С хипой шли?
ФО: Да, да, было.
ВФ: Прямо держали?
ФО: А за хипе – мама всегда говорила – а со аза *хипе с'* из *гевейн*, что уже была хипа, было все.
МТ: А не знаете, что-то надо сказать, если видишь, что свадьба идет?
ФО: Шо-шо?
МТ: Мама не говорила, что что-то надо сказать, когда видишь, что свадьба идет.
ФО: Не... Может что-то... не знаю.
МТ: А вот когда похороны, что видишь, идут – надо что-то сказать?
ФО: Шо-то я и не ходила на похороны. Да войны не ходила. Ничего не ходила.
МТ: Угу... угу...
ФО: Вы за мою личную жизнь не спрашивайте. У вас такая тема...
МТ: Да...
ВФ: Но мы спрашиваем то, что... то, что вы видели, может быть, когда-то в детстве.
ФО: Понимаете, я (нрзб) не знаю...
ВФ: А вот вы не помните...
ФО: ...это я знаю, из войны я знаю, шо...
ВФ: Вот я вас про музыкантов еще спрошу: вы не помните вот, ну видели, процессии – шли музыканты, да? на чем они играли? Что они играли, какие...
ФО: Они играли идише песни, только я не знаю, какие.
ВФ: Пели или только играли?
ФО: Не пом... играть – я помню, а петь – я не знаю.

ВФ: А инструменты какие- у них были? Они несли же что-то в руках?

ФО: Я это... Если я не понимаю на инструменты. Я ничего не умела (нрзб). Играли и играли – девочка идет и смотрит. Я ходила и смотрела. А шо – я не знаю. вы у кого еще были? С... вы были моложе меня, да?

ВФ: Да, разные...

ФО: Они ж... они помнят все?

ВФ: М... а в советское время вот... мне рассказали, что здесь был такой оркестр духовой совет... уже в советские годы.

ФО: В Тульчине?

ВФ: Да.

ФО: Был оркестр. Я вам говорю, шо я видела – играли. А шо играли...

ВФ: А вы не знали никаких музыкантов по именам, может быть?

ФО: Не, я не знаю... музыкантов я не знаю. А шо мне... должна...

Понимаете, до войны – это было тоже очень давно. Шо я могу... я... и склероз мне... выпиваю таблетки. Шо я могу пи... за войну? Войну я помню настоящую. Хоть и таблетки пью, хоть и с склерозом. Войну я хорошо знаю.

ВФ: Скажите, пожалуйста, а вот еще: в Тульчине – мне тоже рассказывали, был такой район Брехаловка, да?

ФО: Шо-шо было?

ВФ: Был такой район – Брехаловка. Было такое?

ФО: Халовка?

ВФ: Бре-халовка.

ФО: Шо это значит?

ВФ: Я не знаю, что значит. Мне просто называли название. Район такой, говорят был, какое-то место.

ФО: А как это назы... а как он назывался, район?

ВФ: Бре-халовка.

ФО: Не та... Брехаловка – шо брешут..

ВФ: Ну...

ФО: Обманывают (?)...

ВФ: Ну, наверное, да.

ФО: Вот это по-украински хорошо понимают (?)... Не, я помню Капсановку. (Нрзб) район, в Тульчине была Капсановка. Не Брехаловка, а Капсанов... там жили все бедные. И это... (Нрзб) босиком (?). Я их помню, лошадьми (?)... а там какая-то родственница была. Мы жили на русской улице. А я туда ходила, так там были бедные. Ткапсю... называлась Капсановка. А Копсы – по-еврейски бедный, копсы – это бедные.

МТ: А где этот район был?

ФО: А где этот район был? Тоже там возле первой школы. Где-то там в этом районе. Там был, возле первой школы, возле (?). Так, может быть, евреи и знают этот район. Может это самое, Оля Кодомская, она жила до войны там.

ВФ: Угу. Помнит, думаете?

ФО: Так она знает, где Кап... Я ходила, понимаете, до этого был старый базар. И я застр... и я каждый раз ходила в Капсановку. Там у них было с..

своя... свой разговор. Мы были другие совсем. Я жила на русской улице. Вот Капсановка. А...

ВФ: Вы были другие по сравнению с теми, кто жили в Капсановке?

ФО: Шо-шо?

ВФ: Вы вот, жили на русской улице, были другие по сравнению с теми, кто жили в Капсановке?

ФО: Шо другие?

ВФ: Ну вы сказали – другие были.

ФО: Люди другие...

ВФ: Почему?

ФО: Потому что приличные. А в Капсановке ругались. А я там не (?) жила так... я только приходила редко к своей родственнице, и мы ходили в город. Я видела, шо там... там люди не такие, как наши.

ВФ: Угу. А почему видели? Потому что ругались...

ФО: Они ругались, они бе... они были какие-то...

ВФ: Оде... одевались?

ФО: Одевались плохо. У них было по... по много детей, у этих родителей. Ходили босиком. Бедные. А я жила в другой улице. Розы Люксембург – это русская улица, там это русский говорили. А на Капсановке тоже ходила. Каждый день вот я ходила. Там бедность была...

ВФ: А зачем туда ходили каждый день?

ФО: А у меня там родственница жила. Я... девушка, родственница. Так я ее брала (нрзб) – идем в город. И мы ходили в город. Так я видела, шо там другие – босиком бегают, много детей. Вот такие. Капсановка.

ВФ: А вот мы слышали, мне рассказали, что в Тульчине есть какой-то колодец.

ФО: Шо есть?

ВФ: Колодец.

ФО: Колодец?

ВФ: Да.

ФО: Колодец?

ВФ: Да, какой-то особый.

ФО: Я... а где он находится? Я не знаю.

ВФ: Вот я пытаюсь выяснить, где он находится.

ФО: А, колодец. У нас был у восемнадцатого (?) дома. Я жила по Розы Люксембург. Только когда едут на Винницу, там написано Калиново. Это соединение Украины с Россией.

ВФ: Это уже сейчас?

ФО: Я жила номер три. Так это на самой... в начале улицы. Так мы... так когда-то не было воды, так... самый лучший колодец был напротив моего дома. Были эти водовозы, и они развозили воду эту. Колодец, самый лучший колодец – это возле меня.

ВФ: Водовозы? Извозчики?

ФО: Не, не рабо... я жила... водокачка там. Качают воду. И теперь-то (нрзб) работает. А шо... а зачем это вам? Колодец? Еще и всем интересуетесь?

ВФ: Да, да.

ФО: И как это русская девочка пошла? И научились идиш немножко?

ВФ: Да, да...

(Конец интервью)